

АРХИЕПИСКОП НИКОН (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) О ДУХОВНОМ ОБРАЗОВАНИИ: «СТРЯХНУТЬ С ПАСТЫРСКОЙ ШКОЛЫ МОДНОЕ ОБАЯНИЕ — СТЫДИТЬСЯ ХРИСТА!»

Роман Михайлович Конь

кандидат богословия, доцент Сретенской духовной академии
107031, Москва, ул. Большая Лубянка, 19, с. 3
taurusmda@gmail.com

Для цитирования: *Конь Р. М.* Архиепископ Никон (Рождественский) о духовном образовании: «стряхнуть с пастырской школы модное обаяние — стыдиться Христа!» // *Диакриси́с.* 2021. № 2 (10). С. 118–137. DOI:10.54700 // *diakrasis.2021.2.10.005*

Аннотация

УДК 27-1(271-1-254.4)

Статья посвящена исследованию взглядов архиепископа Никона (Рождественского) на проблемы духовного образования в Русской Православной Церкви в начале XX века: на необходимость привести учебные планы семинарий и воспитание в них к запросам приходской жизни в среде, подверженной сектантству и расколам, в то время как духовным академиям оставить занятие преимущественно научной работой, на важность для семинарий и академий духовного воспитания на основе православной аскетики и содействия обретению студентами христианских добродетелей. Автор также касается предложений архиеп. Никона по вопросам кадровой политики в духовном образовании, избавления богословской науки от западного влияния и открытия института или академии миссионеров.

Ключевые слова

Архиепископ Никон (Рождественский) ересь, секта, оккультизм, мистицизм, спиритизм, неоязычество, язычество, спасение, духовное образование, реформа духовного образования, аскетика, пастырство, прелесть, гордость, богословское образование женщин.

Введение

Тема богословского образования занимает весьма значимое место в трудах архиеп. Никона (Рождественского), поскольку он не дифференцировал экклезиологические и социально-политические вопросы, а связывал их в своем историософском осмыслении судьбы России.

В 1911 г., предчувствуя грядущие перемены в российском обществе, которому ставил ему весьма неутешительный диагноз словами из Апокалипсиса: *ты носишь имя будто жив, но ты мертв* (Откр. 3,1), и в государстве, он указывал, что Россия находится на пути цивилизационного выбора — остаться русскому народу православным и быть в ней православной веро, чтобы продолжить следование указанным ей Богом путем или отказаться от веры своих отцов и сойти с predeterminedенного ей пути. Этот выбор архиеп. Никон ставил в зависимость по преимуществу от духовного состояния духовенства: будет ли священники добрыми пастырями или превратятся в наемников. Поскольку кандидаты в священство обучались в семинариях, то большие надежды архиеп. Никон возлагал на богословскую подготовку и, что еще более важно, на их духовное воспитание, а также на следование духовных школ их предназначению: «Будут ли наши семинарии служить своей Церкви, которая их питает и греет материально, или же станут склонять колена направо и налево?»¹.

Суждения и оценки архиеп. Никона опираются на его богатый жизненный опыт, формировавшийся с момента обучения в семинарии, обогащенный архиерейским служением и особо осмысленный в период пребывания на покое в Троице-Сергиевой Лавре. Этот опыт охватывал более сорока лет активной церковной жизни владыки и благодаря ему он имел возможность оценить в динамике процесс становления духовных школ и нередко в его размышлениях встречается сравнение семинаристов и духовного образования времени его обучения 1860–1870-х гг. с периодом 1905–1910-х гг.

¹ Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 71.

О цели духовного образования

Охватывая своим взором историю реформ семинарского образования архиеп. Никон часто ставил вопрос о его цели и предназначении. Он отмечал, что было время, когда в результате реформ духовного образования в учебный план были включены предметы, не имеющие к богословию никакого отношения, такие как геометрия, алгебра и проч. В этой многопредметности и размытости границ духовного образования заключался его существенный недостаток, и владыка считал необходимым освободить учебные планы от тех дисциплин, которые не имеют прямого отношения к подготовке священства. Он призывал поставить дело обучения в семинариях таким образом, чтобы они подготавливали для приходского служения «добрых и ревностных пастырей и учителей, а не кандидатов в ветеринары или адвокаты и врачи». С скорбью ему приходилось вспоминать ситуации, когда приходы, содержащие за духовные училища и семинарию численностью в 500 человек, испытывали затруднения в поиске кандидатов в приходские священники и приходилось рукополагать в священники лиц «едва окончивших духовное училище»², или пожилых диаконов, которые бросили семинарское обучение с половины курса или их образование исчерпывалось только учебой в духовном училище³.

В 1910 г. архиеп. Никон отмечал, что в целом по России при 56 духовных семинариях «епископы озабочены недостатком кандидатов священства»⁴. Выход из этой ситуации виделся в том, что семинарии должны строго следовать своему предназначению, что позволило бы решить три задачи: во-первых — увеличить количество кандидатов в священство; во-вторых — освободить семинарии от большого количества воспитанников, стремящихся только получить среднее образование, чтобы после семинарии поступать в светские вузы; и наконец, в третьих — сократились бы обложения приходов на духовно-учебные заведения⁵.

² Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 117.

³ Там же. С. 262.

⁴ Там же. С. 69.

⁵ Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 117.

Недостатки семинарского образования и воспитания

Современные архиеп. Никону семинарии не воспитывали, как высказывался владыка, священников-подвижников, и более того нередко выпускники семинарий не принимали священный сан, а иные не желали служить на приходах с невысоким доходом, поэтому по несколько месяцев, а то и по целым годам нельзя было найти для них ставленника в иереи⁶. Среди выпускников семинарии росло количество тех, кто стремился получить более доходное место и такие лица шли в священство «только ради скверного прибытка», а потому, считал владыка, о деле Христовом они не будут проявлять никакой заботы.

Вместе с тем архиеп. Никон отмечал парадоксальную тенденцию, складывавшуюся в духовном образовании: чем выше были требования к интеллектуальному уровню и нравственным качествам к кандидатов в священство, тем в меньшей степени они им соответствовали. Требования к кандидату в иереи были весьма высокими: он должен быть хорошо образован, сам к себе проявлять строгость в поведении, быть бескорыстным и почти воплощением евангельского совершенства. Однако, наблюдалась совершенно противоположная тенденция — указанные качества в кандидатах в иереи наблюдались все реже и реже⁷. Причину этого он видел в смещении акцентов с воспитания в будущих священниках стремления к жизни во Христе и к жертвенному пастырскому служению на интеллектуальное образование, но «для пастырства нужно нечто большее образования, нужна готовность всего себя отдать своему служению»⁸.

Примечательно, что схожие наблюдения встречаются у современника архиеп. Никона прот. Понтия Рупышева, отмечавшего упадок, оскудение веры и благочестия в народе после 1881 года вплоть до революции 1917 г., т. е. фактически в тот же период, что описывает владыка⁹.

⁶ *Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский.* «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 66–67.

⁷ Там же. С. 67.

⁸ Там же. С. 67.

⁹ *Доброцветов П. К.* Отец Понтий Рупышев о причинах и следствиях русской революции 1917 года // БВ. 2017. Т. 26–27. № 3–4. С. 166, 168.

Несовершенство учебных программ

Недостаток семинарского учебного плана состоял в том, что он не учитывал специфику подготовки кандидата в священники к пастырскому окормлению на приходах, особенно зараженных сектантством и расколом. Архиеп. Никон отмечал, что в семинариях было введено изучение одного из иностранных языков немецкого, английского или французского, а также преподавание языческих религий Вавилона, Индии, Персии. Знание языков должно было помочь в изучении восточных религий, содействовать знакомству с богословскими и апологетическими западными трудами и для общего поднятия уровня образования духовенства¹⁰. Но то, что годилось для высшей школы, для академии, по мнению архиеп. Никона, были негодно для семинарии и приходского священника, вынужденного своим трудом вести домашнее хозяйство и кормить семью. Кроме того, в семинариях изучали алгебру, тригонометрию, языческих философов Гомера и Горация, но не читали прп. Иоанна Дамаскина в оригинале.

Следует отметить, что в XIX веке Русская Церковь имела дело в основном с сектами, вышедшими из христианской среды, поэтому знание языческих религий для противосектантской борьбы было вторичным. Однако сегодня ситуация намного изменилась и приходскому священнику все же надо знать историю нехристианских религий.

Зависимость духовного образования от западного богословия

Серьезной проблемой для духовного образования в России была зависимость от западной богословской науки, особенно протестантской, что выражалось в заимствовании западных идей и методологии, западного духа в подходе к преподаванию и воспитанию, огромное количество книг, переведенных на русский язык было «пропитано духом протестантского свободомыслия»¹¹. Архиеп. Никон считал,

¹⁰ Никон (*Рождественский*), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 115.

¹¹ Там же. С. 901.

что пора прекратить «постоянное преклонение» пред западными учеными, «особенно пред еретиками немцами», в богословских исследованиях, и вернуться к духовным сокровищам Православия путем изучения святоотеческой литературы, и на ее основании приступить мало-помалу к созданию собственных систем богословских наук. Критическое отношение к западной науке он объяснял тем, что дух и традиции латинства и протестантизма, сложившиеся на протяжении веков, нашли свое отражение в способе мышления, методологии научной работы и вообще всей умственной деятельности. Поэтому через западную литературу происходит заражение их духом, и этим только архиеп. Никон объясняет то «немецкое пленение», в каком оказались в большей или меньшей степени даже такие алмазы русской богословской литературы, как Иннокентий, архиепископ Херсонский и ему подобные»¹². Поскольку православная культура восходит к старой Византии, в которой хранилось неповрежденное апостольское учение и святоотеческое наследие, а не к Западу, то расцвет русской богословской науки «без немецких плевел» архиеп. Никон связывал только с верностью Православному Преданию «своей родной старины»¹³.

В качестве конкретных примеров этого иностранного влияния он приводил психологию, которую изучали в духовных школах по западным теориям, и догматику, которая «разрабатывается по инославным образцам, по их системам»¹⁴.

О роли аскетике в духовном образовании

Задачи духовной школы определялись предназначением кандидатов в священство: в семинариях в основном шла подготовка священников, а в академиях — епископов, но и те, и другие были призваны «знать законы духовной жизни, чтобы и пасомых не слепо вести

¹² Никон (*Рождественский*), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 901.

¹³ Там же. С. 901.

¹⁴ Там же.

по пути крестоношения к вечной жизни»¹⁵. Однако серьезным недостатком в осуществлении этих задач архиеп. Никон считал отсутствие в духовном образовании аскетике.

Аскетика, по его мнению, это «наука из наук», «искусство из искусств» о том «как жить по Христовым заповедям в духе Церкви»¹⁶. Однако научиться этому искусству интеллектуальным способом, изучая только богословскую литературу под руководством ученого профессора и не имея духовного наставника невозможно, т. к. «книжное изучение — одно, а опыт — дело другое»¹⁷. Владыка предполагал, что возможно, по этой причине в духовном образовании не удалось создать систематического курса по аскетике подобно тому, как в нравственном богословии и других дисциплинах, поэтому «аскетике в собственном смысле мы не имеем как науки»¹⁸.

При отсутствии аскетике в семинариях читался курс психологии, но архиеп. Никон рассматривал ее преподавание без учета святоотеческого опыта неудачным вариантом духовного образования и воспитания в целом. Психология, построенная на иной антропологии, чем православная, и проникнутая духом западной науки, далекой от святоотеческого предания, не имеет понятия о грехе, о страстях и борьбе с ними и не может оказать помощь студентам в приобретении добродетелей, которым они должны учить свою паству.

Преподавание в семинариях науки о душе и вообще «все нравственное учение» непременно следует строить на святоотеческом наследии, с которым надо соотносить данных этих наук и принимать лишь то, что не противоречит ему.

Исходя из опыта своего архиерейского служения и общения с другими епископами, архиеп. Никон отмечал, что выпускники семинарий «понятия не имеют об аскетике в ее приложении к жизни». Они на теоретическом уровне усвоили себе истины православной веры, а как воплотить их порою противоречащих нашей греховной воле в жизнь не знают. Например, всем известна заповедь любить наших

¹⁵ Никон (*Рождественский*), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 917.

¹⁶ Там же. С. 266.

¹⁷ Там же. С. 917.

¹⁸ Там же. С. 917.

врагов, но как внедрить эту заповедь в «грешное сердце» и смириться так, чтобы без лицемерия принять своего врага как «друга и благодетеля» из пособий по этике не узнать. Поэтому молодое духовенство, еще не познавшее на опыте борьбу с страстями, испытывает большие затруднения в практике применения заповедей в жизни, и оно с благодарностью воспринимает совет обратиться к аскетическим творениям прп. аввы Дорофея, прп. Иоанна Лествичника, прп. Варсонофия или прп. Нила Сорского¹⁹

В этом отношении архиеп. Никон отразил начавшуюся в его время дискуссию по вопросу соотношения психологии и богословия. За несколько лет до написания им этих строк в 1908 г. в Московской духовной академии была защищена диссертация Г. Коновалова «Религиозный экстаз в русском сектантстве»²⁰, но ее опротестовали ректор академии, митр. Московский сщмч. Владимир (Богоявленский) и Синод. Критики диссертации в качестве одного из недостатков называли стремление диссертанта описать природу поведения сектантов с психологической и психиатрической точек зрения²¹. Эта тема на протяжении более ста лет не теряет своей актуальности особенно в наше время в области пастырского душепопечения²² и педагогики, построенной на антропологической модели, которой

¹⁹ Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 266.

²⁰ Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908.

²¹ Конь Р. М. Исторический путь русского сектоведения // Материалы кафедры богословия МДА: 2012–2013. Сергиев Посад, МДА, 2013. С. 181–198; *Он же*. К истории учреждения кафедры сектоведения в Московской Духовной академии // Материалы кафедры богословия: 2012–2013. Сергиев Посад: МДА, 2013. С. 199–225.

²² Архиеп. Никон предвосхитил взгляды по этому вопросу некоторых современных православных богословов. См.: Ларше Ж.-К. Что такое богословие? // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3 (41). С. 126; *Он же*. Что такое богословие? Методология православного богословия в его практике и преподавании. М., 2021; *Он же*. «Последуя святым отцам...» Жизнь и труды протоиерея Георгия Флоровского. М., 2022; Доброцветов П. К. Антропология о. Понтия Рупышева: опыт систематизации // Вторые Международные Рупышевские чтения: Материалы конференции, Москва, 23–24 января 2018 года. М., 2018. С. 127–142.

не доступны «подлинное и полное знание о человеке, о его метафизических глубинах»²³.

О преподавательских кадрах

Важнейшую роль в семинарском образовании архиеп. Никон отводил преподавательскому составу в духовных школах, который должен состоять из «искренно преданных Церкви профессоров» и «самоотверженных и убежденных ректоров». Преподаватели академий должны быть преданными науке «без всякаго зуда к оригинальности, к разрушению старых понятий» и не заниматься политикой. Членами преподавательской корпорации не могут быть те, кто готовы «продать Церковь Божию за чечевичную похлебку» расхваливания со стороны либералов, и соблазнять незрелые умы семинарской молодежи популярными критическими идеями. Тех, которые придерживаются неправославных взглядов, следует исключать из преподавательского состава без ложной гуманной терпимости к подобным лицам. Забота о Церкви, страдающей от либерального духа и ложных мудрований в сложные социально-политические времена, когда требуются не безразличные формалисты, чиновники и требоисполнители, а исповедники веры, не должна состоять из полумер.

Доводам о необходимости изучать светские науки в духовной школе ссылаками на святых отцов, которые славились не своею простотой, а разнообразной образованностью, архиеп. Никон противопоставлял разумную целесообразность, которая заключалась в том, что в погоне за ученостью надо помнить, чтобы «единого на потребу», которое является сердцевиной пастырского служения, не потерять. Кроме того, в стремлении за ученостью следует держать в уме известное давнее правило, что нельзя «объять необъятное», поэтому в погоне за ученостью и усвоением «необъятного», как бы не потерять необходимого, и не поставить на место главного для пастыря того,

²³ *Леонов В. А.* Антропологическая структурность образовательной деятельности // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 1 (32). С. 58.

что является периферией в пастырском служении, а итоге не стать потерянными для служения Церкви²⁴.

Важную роль в духовных школах должна играть преемственность преподавательского состава, где старые профессора должны возвращать молодых преподавателей.

Богословские новшества во взглядах преподавателей владыка считал неуместными ни в академической аудитории, ни в публичных выступлениях. Когда проф. А. А. Бронзов, которого архиепископ хвалил за полемику с неправославными взглядами националиста Меньшикова, объяснил феномен самоубийства студента Петроградской духовной академии Сумарокова с позиции психиатрии, то архиеп. Никон решительно высказался против этого мнения. Дело в том, что проф. А. А. Бронзов счел данный поступок плохой наследственностью, т. к. родственник этого студента прежде покушался на самоубийство. Однако, архиеп. Никон, исходя обобщения и анализа сведений, которые стали известны, заключил, что, этот бывший студент на почве увлечения ложной мистикой впал в прелесть²⁵ и она стала причиной уныния, которое породило отчаяние и самоубийство. Архиеп. Никон отмечал, что вначале на основании ложной религиозности у Сумарокова появились галлюцинации и в его воображении возникли картины, не дававшие ему покоя и результате у него создалось впечатление, «сатана преследует его на каждом шагу»²⁶. Чтобы избавиться от этого состояния, люди в состоянии прелести ищут духовных утешений, которых они не заслуживают вследствие нечистоты своего сердца²⁷. В итоге, за отсутствием утешения в душе появляется уныние, отчаяние, неверие в милосердие Божие «и вот — почва для самоубийства уже готова»²⁸.

С другой стороны, такой человек по своей гордости, а также впадший в грех иудиного самоосуждения или отчаяния, не допускает к себе Божественной благодати, потому что не кается покаянием смиренных грешников, а «начинает окаевать себя, как мирской “честный”

²⁴ Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 114–115.

²⁵ Там же. С. 915

²⁶ Там же. С. 923

²⁷ Там же. С. 915

²⁸ Там же. С. 916.

человек: “Да как это я мог позволить себе? Как я смел это сделать?” <...> Как будто бы он в другое-то время и непричастен к греху!»²⁹. Таким образом, исследовав обстоятельства произошедшего, владыка счел возможным заключить, что причиной самоубийства была духовная прелесть, в состоянии которой оно совершилось, а психиатрический подход не внес ясности в существо вопроса, более того, он предлагал пессимистический вариант жизни для пораженного такой наследственностью человека.

Архиеп. Никон полагал, что профессора духовных академий должны вести аскетическую жизнь, соответствующую преподаваемому предмету или смиренно признать свою немощь и довериться святоотеческому опыту в преподавании своей дисциплины. Профессор, преподающий православные догматы, должен быть православным, но не формально, лишь по церковной принадлежности, но жить в соответствии с тем учением, которое он исследует и преподает. Если он опытом не познает хотя бы азбучные истины святоотеческого понимания духовной жизни, то не постигнет «по духу Церкви и тех догматов, какие он изучает»³⁰. Если же он не усвоил себе начал духовной жизни, то в крайнем случае, он должен смиренно осознать немощь своего ума в понимании догматов и довериться опыту святых отцов, которые исполнили заповеди Господни. Тот, кто желает познать истины Божественного Откровения, по слову Иисуса Христа, должен *творить волю* Божию (Ин. 7,17), а не изучать ее лишь умом по книгам³¹.

Вопросу подбора кадров он уделял столь важное значение, что обращал пристальное внимание даже на внешний вид и одежду преподавателя. Он надеялся, что наступит время, когда все преподаватели в духовных школах заменят светскую одежду на подрясник, даже не рукоположенные во священники³².

²⁹ Никон (*Рождественский*), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 916.

³⁰ Там же. С. 677.

³¹ Там же. С. 677.

³² Там же. С. 266.

О реформе духовного образования в начале XX века: «центр тяжести вопроса о реформе» — в преподавательских кадрах

Ввиду недостатков в системе духовного образования архиеп. Никон приветствовал его очередную реформу в начале XX века и возлагал на нее большие надежды. В 1911 г. в статье «Какая семинария нам нужна» он, принимая во внимание масштаб предстоящих преобразований, рассматривал это дело как подвиг³³, ведь предстояло, как он себе представлял, многое изменить и девизом этих ожиданий можно считать его слова: «наконец-то будет стряхнуто с пастырской школы нашей это чуждое Церкви обаяние современной моды — стыдиться Христа!»³⁴. Это высказывание архиеп. Никона звучит очень даже современно. Особенно в сектоведении, где некоторые сектоведы, отстаивающие нецерковную теорию тоталитарного сектантства, говорят сами о себе: «мы почти ничего не можем найти у святых отцов, так как с этими проблемами им не приходилось сталкиваться»³⁵ или предлагают ввести в русское богословие религиозно-философские, а не догматические критерии сектантства³⁶.

Размышляя над очередной реформой, архиепископ задавался вопросом, который он неоднократно затрагивал, о целеполагании деятельности семинарий. Станут ли они в прямом смысле пастырскими школами, выпускающих уже закаленных и ревностных пастырей, готовых противостоять волкам, расхищающих овец, и отдать за них свою жизнь³⁷. Или все останется как раньше, и будущий кандидат в священники не сможет обойтись «без тетрадки». Будущее духовной школы

³³ Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 266.

³⁴ Там же.

³⁵ Конь Р. М. К вопросу о нецерковности сектоведческой концепции «нетрадиционной религиозности» и «внутрицерковного сектантства» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2019. № 17. С. 337; *Он же*. Православная миссия среди сект. Часть I // БВ. 2018. Т. 29. № 2. С. 219.

³⁶ Конь Р. М. К вопросу о нецерковности сектоведческой концепции «нетрадиционной религиозности» и «внутрицерковного сектантства» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2019. № 17. С. 335–368.

³⁷ Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 71.

зависело от того, поставит ли она своей целью привить любовь к святоотеческому наследию своим воспитанникам, особенно — к аскетическим творениям св. отцов³⁸. Осуществить эти задачи можно, полагал владыка, при условии, что семинарии предназначены готовить пастырей для Церкви и никаких иных целей они иметь не должны³⁹.

Не умаляя важности правильной постановки учебного процесса, архиеп. Никон все же полагал, что в центре реформ должен быть вопрос правильной постановки кадровой политики в духовной школе. Он допускал, что если бы найти достойных преподавателей и воспитателей, то отпала бы потребность в самой реформе и этих многочисленных опытах по улучшению образовательного процесса, которые, разрушая старое, не предлагают лучшего нового. Однако эти предложения владыки упирались в возражения: а где найти такие кадры? И архиеп. Никон уверенно по-евангельски отвечал: «Ищите и обрящете»⁴⁰. Таким образом, ключевым вопросом реформы богословского образования должны быть правильно подобранные руководящие и преподавательские кадры.

Архиеп. Никон поддерживал рекомендации Святейшего Синода, данные Учебному Комитету при проведении реформы семинарий, которые предполагали распределение предметов таким образом, чтобы семинарист на каждом году обучения осознал, что он воспитанник духовной школы, главной целью которой является подготовка кандидатов к пастырскому служению. Чтобы достичь этой настроенности учебного процесса необходимо избегать ситуации, когда программы по общеобразовательным предметам умаляют значение богословско-церковных дисциплин, часы на которые надо существенно увеличить⁴¹.

Он опасался, что новая реформа не преодолет недостаток прежних — многопредметности, которая в основном дублировала светское образование в условиях, когда оно было на достойном уровне, поскольку она дает поверхностное образование за счет выделения учебного времени на небогословские предметы по изучению медицины,

³⁸ Никон (*Рождественский*), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 70.

³⁹ Там же. С. 71.

⁴⁰ Там же. С. 114.

⁴¹ Там же. С. 117–118.

химии, гигиены, новых языков. Вместе с тем, архиеп. Никон полагал, что для воспитанников семинарии художественное образование могло бы принести пользу в виде рисования и знания из области иконописи⁴². Причем надо учитывать, что выпускник семинарии, будущий священник должен был окормлять не только прихожан, но и быть подготовленным к проповеди тем, кто пребывает «во тьме ересей и лжеучений, и даже среди не ведущих истинного Бога»⁴³.

Высказывания архиеп. Никон о духовном образовании касаются в основном семинарий и меньше внимания он уделял духовным академиям, тем не менее и в их отношении у него имеются рекомендации. Он считал, что в академии следует брать только тех, кто окончил семинарию по первому разряду, хотя и среди них, как полагал владыка, не все бывают способны усвоить высшие богословские науки. В стремлении студентов во чтобы ни стало учиться в академии ради стремления «куда-то все вверх и вверх» он видел карьеризм и не одобрял увеличение выпускников академий без достаточной зрелости в умственном отношении, так как это «неполезно для Церкви»⁴⁴.

В то же время архиеп. Никон выказывал опасение насчет успешности готовящейся в начале XX века реформы духовного образования из-за чрезмерной закрытости этой работы. Он отмечал, что учреждено 16 синодальных комиссий для выработки программы будущего устава духовных семинарий, но работают они «как бы тайно» и никакой информации в печати об этой работе нет. Особую тревогу вызывал вопрос о месте в учебной программе и надлежащем количестве часов для одного из важнейших предметов: «чтению святых отцев и учителей Церкви»⁴⁵, однако эти опасения оказались в данном случае напрасными.

Беспокойство о судьбе этой реформы из-за ее соответствия главной цели — подготовки достойных и ревностных пастырей в обстоятельствах, надвигающихся на нее «со всех сторон полчищ врагов-еретиков», он слышал и от других архиереев⁴⁶.

⁴² Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 117–118.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 973.

⁴⁵ Там же. С. 191.

⁴⁶ Там же. С. 69.

О богословском образовании женщин

Архиеп. Никон большие надежды возлагал на богословское образование, и не ограничивал его только подготовкой юношей в семинариях, а высказывался за включение в него женщин: «Богословский курс для образованных женщин — это только малая часть, только начало того, что предстоит сделать Церкви Православной в деле воспитания современной русской женщины, в деле приготовления ее к служению целям небесным в ее земном подвиге <...> Я сказал: женщина больше способна жить сердцем, чем умом, а ныне именно сердце-то и заражено, оно-то и нуждается в добром воздействии. Ум, научное знание пусть идут на помощь любящему сердцу в таком воздействии. Это поняли даже сектанты: в мистических сектах особенно ценят участие женщин»⁴⁷.

Хотя эта тема не получила у него должного развития, но она активно обсуждалась в начале XX века применительно к роли женщин в старообрядчестве и сектантстве и дискутировалась в ходе подготовки и работе Поместного Собора 1917–1918 гг.⁴⁸

Заключение

Духовное образование и воспитание в Русской Церкви стало предметом пристального внимания с XVIII века⁴⁹, но активно обсуждались его проблемы, начиная со второй половины XIX — начала XX века⁵⁰.

Архиеп. Никон был одним из тех, кто высказывал свои соображения по вопросу реформ, исходя из оценки духовного состояния выпускников семинарий и их пригодности к приходскому служению, в период

⁴⁷ Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский. «Козни врагов наших сокруши...»: дневники. М., 2008. С. 316.

⁴⁸ Белякова Е. В. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011. С. 136–139.

⁴⁹ Спирин В., свящ. Духовное образование: история, современность, перспективы развития // Труды Нижегородской Духовной семинарии. № 14. 2016. С. 311.

⁵⁰ См.: Сухова Н. Ю. Несостоявшаяся духовно-учебная реформа 1890-х годов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 20. С. 7–26

с последней четверти XIX века до 1914 года. Он понимал необходимость четкой организации учебного процесса и воспитания, однако считал, что учебный план должен быть построен с учетом потребностей приходской жизни, а учеба в семинарии должна быть направлена на воспитание ревностных пастырей. Формально эти цели разделял и Учебный комитет при Синоде, однако на деле немалое число выпускников духовных школ отличались от того образца обучения и воспитания пастыря, который был задуман чиновниками. Ценность наблюдений владыки Никона состоит в том, что указывал на недостатки семинарского образования, выявлял его проблемы, с точки зрения архиерейского служения в епархии и многолетнего монашеского подвига.

Особое внимание он уделал необходимости подготовки священников для служения на приходах, зараженных сектантством и расколом, деятельность которых он хорошо изучил⁵¹, поскольку в этой среде наиболее ясны были огрехи семинарского образования. И в этом отношении его взгляды были созвучны с мнением его современников, изложенные в 1905 г. «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе». Так, митр. Киевский Флавиан в отношении реформы духовного образования высказывался за пересмотр предметов и акцентирование внимания на сектоведении. Он призывал скрупулезно пересмотреть сообразно задачам духовных школах перечень изучаемых в них дисциплин. В ходе этой реформы расколоведение и сектоведение ни в коем случае не должны быть вычеркнуты из этого списка преподаваемых дисциплин, хотя об этом говорят некоторые лица, а наоборот, указанные предметы должны рассматриваться как первостепенные в учебной программе. Однако, сами программы этих дисциплин надо подвергнуть переработать, поскольку они имеют большие недостатки по части полемики и изъяны в научном подходе. Кроме того, митр. Флавиан отметил большой недостаток специалистов по расколоведению и сектоведению при большой в них потребности и дорожить такими людьми⁵².

⁵¹ Копь Р.М. «Нужен специальный институт или академия миссионеров»: архиепископ Никон (Рождественский) о сектантстве и противосектантской миссии Церкви в России // Диакрисис. 2020. № 4 (8). С. 70–107.

⁵² Отзыв по вопросу о церковной реформе, преосвященного Флавиана, митрополита Киевского, от 11 декабря 1905 года // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1. С. 708.

Аналогичные взгляды высказывал еп. Пензенский Тихон, рекомендовавший усилить преподавание в семинариях миссионерских предметов по защите христианства и опровержению нападок на Православие со стороны «инославия, сектантства и раскола»⁵³.

Архиеп. Карталинский Николай полагал, что курс обличения сектантства, преподаваемый в семинариях, был совершенно недостаточным для подготовки противосектантских миссионеров и предлагал создать для их подготовки «миссионерский институт»⁵⁴, которого в духовном образовании не было. Архиеп. Никон несколько лет спустя выступил с предложением учредить соответствующую академию. Сама идея создания специализированного учебного заведения с целью обучения противосектантских миссионеров была не новой и еще раньше предлагалась свт. Иннокентием (Борисовым)⁵⁵. О необходимости реформ в духовном образовании и усилении преподавания сектоведения шла речь на Предсоборном Присутствии 1906 г., предлагавшем отвести в семинариях предмету расколосектантства наиболее видное место⁵⁶.

Важную роль в образовании, воспитании будущих священнослужителей и противосектантских миссионеров архиеп. Никон отводил аскетике в противоположность преподававшейся по западным схемам психологии, и придавал рассмотрению сектантских идей в контексте аскетического богословия большое значение в раскрытии их несостоятельности как православным верующим, так и сектантам. Схожие мысли высказывал его современник прот. Понтий Рупышев, который говорил, что «высшее или среднее богословское образование

⁵³ Отзыв по вопросу о церковной реформе, преосвященного Тихона, епископа Пензенского, от 10 января 1906 года // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 480.

⁵⁴ Отзыв по вопросу о церковной реформе, преосвященного Николая, архиепископа Карталинского и Кахетинского, экзарха Грузии, от 26 ноября 1905 года // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 2. С. 726.

⁵⁵ *Сухова Н. Ю.* Духовно-учебный проект святителя Иннокентия (Борисова) 1830-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 2 (39). С. 32.

⁵⁶ *Конь Р. М.* Противосектантская деятельность Русской Православной Церкви в подготовительных документах Освященного собора 1917–1918 годов // БВ. 2017. Т. 26–27. № 3–4. С. 134–137.

без духовной жизни во Христе приводит к рационализму в ней. Духовная же жизнь дает это разумение веры и ее тайн, которого не дает богословское образование»⁵⁷.

Несмотря на постоянные реформы духовного образования на протяжении почти ста лет архиеп. Никон в начале XX века считал, что центр тяжести в вопросе реформ коренится в кадровой политике, и ее решение в церковном духе сделало бы ненужной и саму реформу духовных школ. Однако, этот же вопрос остается актуальным и поныне...

Источники

- Жизнеописание и духовное наследие протоиерея Понтия Рупышева. Т. 1. М.: Паломник, 2016.
- Никон (Рождественский), архиеп. Вологодский и Тотемский.* «Козни врагов наших сокруши...»: Дневники. М., 2008.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. Ч. 1–2.

Литература

- Белякова Е. В.* Женщина в Православии: церковное право и российская практика / *Е. В. Белякова, Н. А. Белякова, Е. Б. Емченко.* Москва: Кучково поле, 2011.
- Доброцветов П. К.* Отец Понтий Рупышев о причинах и следствиях русской революции 1917 года // БВ. 2017. Т. 26–27. № 3–4. С. 159–178.
- Доброцветов П. К.* Антропология о. Понтия Рупышева: опыт систематизации // Вторые Международные Рупышевские чтения: Материалы конференции, Москва, 23–24 января 2018 года. Москва: Паломник, 2018. С. 127–142.
- Коновалов Д. Г.* Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Сергиев Посад, 1908.
- Конь Р. М.* «Нужен специальный институт или академия миссионеров»: архиепископ Никон (Рождественский) о сектантстве и противосектантской миссии Церкви в России // Диакрисис. 2020. № 4(8). С. 70–107.

⁵⁷ *Рупышев П., прот.* Духовный дневник // Жизнеописание и духовное наследие протоиерея Понтия Рупышева. Т. 1. М., 2016. С. 115–116.

- Конь Р. М.* К вопросу о нецерковности сектоведческой концепции «нетрадиционной религиозности» и «внутрицерковного сектантства» // Труды Нижегородской Духовной семинарии. № 17. 2019. С. 335–368.
- Конь Р. М.* Православная миссия среди сект. Часть I / Р. М. Конь // БВ. Т. 29. № 2. 2018. С. 203–232.
- Конь Р. М.* Противосектантская деятельность Русской Православной Церкви в подготовительных документах Освященного собора 1917–1918 годов // БВ. 2017. Т. 26–27. № 3–4. С. 122–158.
- Конь Р. М.* Исторический путь русского сектоведения // Материалы кафедры богословия МДА: 2012–2013. Сергиев Посад: МДА, 2013. С. 181–198.
- Конь Р. М.* К истории учреждения кафедры сектоведения в московской духовной академии // Материалы кафедры богословия МДА: 2012–2013. Сергиев Посад: МДА, 2013. С. 199–225.
- Ларше Ж.-К.* «Последуя святым отцам...»: Жизнь и труды протоиерея Георгия Флоровского. М.: Паломник, 2021.
- Ларше Ж.-К.* Что такое богословие? // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3 (41). С. 117–131.
- Ларше Ж.-К.* Что такое богословие? Методология православного богословия в его практике и преподавании / Науч. ред. П. Доброцветов. М.: Паломник, 2021.
- Леонов В. А.* Антропологическая структурность образовательной деятельности // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 1 (32). С. 56–69.
- Стирин В., свящ.* Духовное образование: история, современность, перспективы развития // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2016. № 14. С. 305–318.
- Сухова Н. Ю.* Духовно-учебный проект святителя Иннокентия (Борисова) 1830-х гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 2 (39). С. 18–34.
- Сухова Н. Ю.* Несостоявшаяся духовно-учебная реформа 1890-х годов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 20. С. 7–26.

Roman M. Kon

PhD in Theology, associate professor of the Sretensky Theological Academy
19, b. 3, Bolshaya Lubyanka str., Moscow, 107031
taurusmda@gmail.com

For citation: Roman M. Kon «Archbishop Nikon (Rozhdestvensky) about the theological education: “To shake off the fashionable charm from the pastoral school is to be ashamed of Christ!”». *Diakrisis*. 2021. № 2 (10). P. 118–137. DOI:10.54700/diakrisis.2021.2.10.005

Abstract

The article is devoted to the study of Archbishop Nikon's (Rozhdestvensky) views on the problems of the theological education in the Russian Orthodox Church at the beginning of the XX century: the need to bring the curriculums of seminaries and the education to the demands of parish life in the sphere prone to sectionalism and schisms, while academies should be left to engage mainly in scientific work, the importance of the spiritual education based on Orthodox asceticism for seminaries and academies and the assistance to obtention of Christian virtues by students. The author also refers to Archbishop Nikon's proposals on personnel policy in theological education, the liberation of theological science from Western influence and the opening of an institute or academy of missionaries.

Keywords: Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), heresy, religious sect, occultism, mysticism, spiritism, neo-paganism, paganism, salvation, theological education, reform of theological education, asceticism, pastorship, falsehood, pride, theological education of women.